

Ян Чжэянь улыбнулся, водя указательным пальцем по краю чашки. Остановившись, он посмотрел в непоколебимые глаза Сюн Цзинфэй: «Ты все это время знал, не так ли?»

«Я понятия не имею, о чем вы говорите, молодой мастер Ян Чжэян». Сюн Цзинфэй ответил, обращаясь к нему по его настоящему имени. Вместо фальшивого имени, которое ей дали после их рыночного опыта.

Ян Чжэян открыл свой белый веер, на котором не было ничего, кроме одной известной строчки из стихотворения. Он медленно взмахнул ею с улыбкой, которая стала еще более мощной с ее ответом. Улыбка, которая будто видела тебя насквозь. Также внушая страх в ваши кости навечно. Обычно эта улыбка его воли начинала заставлять других признаваться ему в самой сокровенной самой темной тайне.

Тем не менее, Сюн Цзинфэй, похоже, ничуть не пострадал от него, поэтому он попробовал другой метод, который всегда оказывался эффективным. Нападая на их слабость: «Интересно, что другие подумают о Старейшей Мисс, когда узнают, что она сняла чадру на публике? Она не только всегда ускользает из маора Сюн, но и иногда создает проблемы на публике?»

Улыбка играла на губах Сюн Цзинфэй, когда она снимала вуаль. Открывая лицо, которое больше не выглядело как ребенок. В течение последних двух лет ее лицо начало обретать форму, чтобы больше походить на женщину. Опустив вуаль, она убрала из себя все следы ребенка: «Я открываюсь тебе, так почему бы тебе тоже не отбросить свою фальшивую улыбку?»

Открытый веер Ян Чжэяня захлопнулся, и его улыбка тут же исчезла. Он с волнением сжал веер. Это настоящий Сюн Jingfei! Не та маленькая девочка, которая кричала на него, чтобы он не смотрел ей в лицо в тот день на заднем дворе.

Удивительно, что она не закричала на него и не застенчива, когда он снял с нее вуаль в вагоне без ее разрешения. Либо она забыла о причине завесы, либо ей было все равно. Так или иначе, она не вела себя так, будто впервые показала свое настоящее лицо на публике.

Взяв уже теплый чай, Ян Чжэянь спросил: «Когда ты узнал об этом?»

На этот раз Сюн Цзинфэй ответил ему не сразу. Вместо этого она клала еду, приготовленную из-за его неожиданного визита, в свою миску. Она не собиралась давать еду остыть и морить себя голодом из-за кого-то вроде него. Вокруг никого не было, так что ей не нужно было быть вежливой и обслуживать его. Он был достаточно взрослым, чтобы класть еду в свою миску.

У Ян Чжэянь было время ждать ее ответа. Она только испытывала его терпение, а его у него в избытке. Пока она продолжала есть в тишине, он тоже взял свои палочки для еды, чтобы тоже начать есть. Если они собирались начать тихую войну, то могли бы сделать это и на сытый желудок.

Когда Сюн Цзинфэй оказалась сытой. Она издала счастливый крошечный вздох и положила палочки для еды. Она заканчивает это тем, что топит чай, который налила себе. Даже несмотря на то, что чаша Ян Чжэ Яня была пуста. Она не налила ему в чашку, как подобает будущей жене.

Видя, каким терпеливым он был даже после того, как она была невежлива. Сюн Цзинфэй, наконец, ответил: «Я узнал об этом вскоре после нашего небольшого приключения на рынке».

Палочки для еды Ян Чжэянь, которые собирали кусок мяса, остановились. Как ей удалось так быстро узнать его личность? Он недооценил ее из-за возраста?

Очевидно, она знала почти два года, но все это время вела себя так, будто не знала! Он думал, что это он обманывает, но это она делает это с ним. Она выглядела такой невинной и наивной снаружи, но за всем этим скрывалась хитрость.

Последние два года он большую часть времени проводил вдали от Столицы. Пока он был в отъезде, он писал ей письма, но они были адресованы Вэй Вэйминь. Теперь, когда Ян Чжэ Янь временно находился в столице. Он собирался, наконец, сказать ей правду, но она все это время знала.

«Шок, что я увидел сквозь твою ложь и подыграл тебе?» Сюн Цзинфэй ухмыльнулся и, наконец, налил еще чая в пустую чашку.

У нее не было выбора, кроме как провести собственное расследование о нем. Он сказал ей, что после того дня на рынке его зовут Вэй Вэйминь. Вот только он не знал, что она уже встречалась с этим Вэй Вэймином, которым он себя называл. В Лу Земин Капитал был только один человек с фамилией Вэй и именем Вэйминь. Он хорошо известен как бабник.

Сюй Сун и она возвращались из магазина специй. Из-за неблагоприятной погоды они решили срезать путь в переулке. Весь день лил дождь, поэтому пыльная дорога стала грязной и скользкой.

Подол платья Сюй Сун и Сюн Цзинфэй был грязным и мокрым. Их обувь больше не ощущалась как обувь. Это больше похоже на то, как если бы вы ходили по воде, обмотав ноги толстой тканью.

Там, где находится магазин специй, они не могли проехать на карете всю дорогу. Их карета старалась подвезти их как можно ближе. Однако остаток пути им пришлось пройти пешком.

Однако Вэй Вэйминь пытался спрятаться от преследующих его мужчин. Он не знал, что флиртует с замужней женщиной! Ему просто повезло, что сегодня с ним никого не было. Он решил, что на этот раз будет весело, если никто не будет охранять его весь день и ночь. Он решил неправильно!

Повернув голову назад, чтобы убедиться, что они все еще не висят у него на хвосте. Не глядя вперед, он случайно наткнулся на Сюй Сун. Заставив ее бросить все коробки со специями, которые Сюн Цзинфэй специально просил.

«Ну, что я здесь нашел? Кого-то, кто превратится в чарующую красавицу в ближайшие несколько лет?» — заявил Вэй Вэйминь, поймав Сюй Сун одной рукой, но его глаза смотрели на Сюн Цзинфэя. Даже когда ее лицо скрыто за вуалью, он может сказать, что ей не нужно ее снимать.

Сюн Цзинфэй застенчиво спрятался за спину Сюй Сун и отвернулся от своего комментария. Ему должно быть повезло, что она была одета как старейшая мисс поместья Сюн. В противном случае она бы его шлепнула и потребовала заменить эти специи. Их трудно найти и найти! Только раз в год этот магазин специй получает эти предметы, и это единственный магазин, где они есть!

Ей пришлось заплатить владельцу магазина вдвое больше, чтобы он придержал их для нее. Сюн Цзинфэй боялась, что случится несчастье, поэтому ей пришлось просить у отца разрешения покинуть поместье. Благодаря этому человеку все было напрасно!

— Ты смеешь так разговаривать с моей мисс? Сюй Сун посмотрела на него, не поблагодарив за то, что он спас ее от падения. Хотя это была его вина, если она упала.

Сюн Цзинфэй вмешался, чтобы помешать Сюй Сун говорить дальше. Они не знают личность этого человека. Судя по одежде, он может быть кем-то более высокого ранга. Если бы это было так, они бы обидели кого-то, кого не могут себе позволить.

Сюй Сун тихо усмехнулся и начал собирать любые специи, которые считались еще пригодными для использования. К сожалению, более половины из них были грязными и больше не могут быть использованы. Сюн Цзинфэй тоже спустился и начал их поднимать.

«Мисс, позвольте мне сделать это. Пожалуйста, не пачкайте руки». Сюй Сун помешал Сюн Цзинфэю поднять трубку.

Вэй Вэйминь выгнул голову, чтобы мельком увидеть рукав Сюн Цзинфэя. Ему было интересно, из какого дома эта мисс. Он был уверен, что именно она через несколько лет станет известна в Столице. Он не может упустить этот прекрасный шанс узнать» ее...

«Я прошу прощения за мои грубые слова», Вэй Вэйминь внезапно стал извиняться по отношению к ним. Это было только после того, как он увидел вышитое слово на Сюн Цзинфэй.

Только те, кто являются прямыми потомками дворянского дома, будут иметь вышитую фамилию на кромке рукава. Слуги и рабы будут иметь фамилию своего хозяина, вышитую на воротнике рубашки. Это было более заметно, чтобы другие могли определить, из какого дома были рабы или слуги.

Должно быть, в последнее время он не хочет своей жизни, оскорбив сначала своего старшего брата, а теперь, возможно, Ян Чжэня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2904729>